

63.3(чукр-4хте) 5
Б43

БЕЛАВЕНЕВ Д.

Очерк по истории
Проскурова.

02003

ОЧЕРК ПО ИСТОРИИ
ПРОСКУРОВА

/1886 - 1919 г.г./

✓ Д. БЕЛАВЕНЕВ

111405 /PK

Начиная описание Проскурова, я могу указать, каким источниками я руководствовался. В 1886 году я одиннадцатилетним мальчиком поселился в Проскурове и с того времени до настоящего 1940 года я ни на один момент не терял связи с ним. Передо мной в настоящее время стоит старый Проскуров в том виде, в каком я застал его, и эта картина до того запечатлелась в моей памяти, что я насколько могу, постараюсь ее описать, стараясь быть при этом совершенно объективным.

В 1886 году Проскуров по своему виду совершенно не напоминал города, а скорее небольшое местечко. Жителей в нем в то время считалось приблизительно 18000. Население состояло преимущественно из евреев, небольшого количества мешан-католиков /мазуры/ и еще меньшего количества мешан-православных. Интеллигенцию города составляли чиновники и небольшое количество евреев, занимающихся свободной профессией /доктора, адвокаты/. Площадь города Проскурова простиралась: на севере граничила с рекой Бугом /Набережная", на юге - улицей Старобульварной, на западе - болотом речки Плоской /Завалье/ и на востоке - улицей, которая ведет от Почтового переезда к р.Бугу."

Старый город представлял собой остров, расположенный между двумя рукавами р.Плоской, впадающими в реку Южный Буг и соединялся с новым городом мостом.

На юге Старо-Бульварной улицы был пустырь, куда свозили сор, и где стояла будка гицеля. На месте этом в настоящее время находится здание бывшего реального училища, женской гимназии и др. С восточной стороны от Проскурова по направлению к вокзалу по обе стороны шоссе находились болот - Почтовый переезд - ж/д переезд ул. Франко

та, на которых водилась дичь.

В городе, за исключением дома богача Марынца, почти не было кирпичных домов. Почти все дома были глинобитные, крытые черепицей, а зачастую соломой. В городе была одна церковь /собор/, одна большая синагога и небольшой костел /старый город/.

В городе имелось две мошених улицы: Александровская, тянувшаяся до Каменецкой и часть Каменецкой, ведущая к железной дороге. В остальной части города мостовые отсутствовали. Мостовые представляли узкие полоски не шире 4-5 метров, но кроме этой мостовой шли обочины с забитыми в них колышками, дальше шла канава шириной в 2 метра и затем узенький, дощатый в две доски тротуар. Некоторые из второстепенных улиц имели такие же тротуары. Канавы, отделяющие улицу от тротуаров, заросли разными сорными травами и жители, пользуясь этим, сливали зачастую в эти канавы разные нечистоты и отбросы.

По улицам, не исключая главной, бродил скот. Грязь и нечистоты видны не только на окраинах, но и на главных улицах. Окраины /Ремесленная, Набережная, Купеческая и часть Каменецкой/ были покрыты высокими шестами, соединенными между собой веревками так, что издали можно было их принять за телефонную сеть.

По улицам разъезжали водовозы с огромными бочками и деревянными высокими ведрами, развозившие простую бужскую воду, т.к. часть населения из-за предрасудков не пила колодезной воды. Большинство жителей занималось ремеслами и торговлей. На Александровской улице имелось два гастрономических магазина /Журавлева и Наумова/, имевшие вид городского типа, остальные же торговые помещения представляли собой лавчонки местечкового типа.

Из учебных заведений было два городских училища, здания их сохранились до настоящего времени, мужское - на углу Соборной и Миллионной, а рядом с ним на Соборной ниже - женское. Оба училища соединялись садом, благодаря близости, обслуживались почти одним и тем же персоналом учителей.

На Александровской улице помешалось еврейское училище, содержавшееся на средства сумм коробочного сбора. Кроме него существовали частные училища /хедр/. Они расположены были на улицах густонаселенных беднотой "Набережная, Каменецкая, Ремесленная, нижняя часть Каменецкой/. За десять шагов на этих улицах можно было услышать шум, приблизившись к ним, можно увидеть такую картину: открытая дверь на улицу, в небольшой комнате на возвышении восседал учитель с длинной хворостиной в руках, а у ног на полу около десятка еврейских мальчиков, которые громко в один голос повторяли заданный урок. Недавно, прочитав мелкие рассказы писателя Шолом-Алейхема, я был поражен правдивостью их изложения и живо представил себе описанное мною училище.

Было одно и увеселительное заведение - это деревянный театр вверху Каменецкой улицы. Летом иногда приезжала русско-малороссийская труппа. Никаких других развлечений в Проскурове в то время не было. Не было даже библиотеки. Интеллигенция развлекалась картами, пьянством, а в хорошую погоду прогулками на вокзал, где встречали курьерский поезд, идущий из Волочиска в Киев. Жизнь в городе протекала очень однообразно, и среди населения не замечалось национальной вражды.

Освещался город, и то только главная улица, керосином освещение остальных улиц представлялось на усмотрение домовладельцев. Благоустройство города всегда зависело от городской управы, которая вместе с пожарной командой помещалась позади магазина Журавлева. В городе был винокуренный завод и громадная деревянная трехэтажная мельница, принадлежащая второму богачу Модето. Завод и мельница были расположены на берегу реки Буга, у плотины. Пруд, образуемый плотинной, представлял собой громадное водное пространство, свободное от зарослей. Старый город, как я выше писал, представляет собой остров. Население его составляли исключительно мазуры, которые проживали в хатах деревенского типа, крытых камышом и соломой. Оживлялся город Проскуров только в июне месяце небольшой ярмаркой, которая являлась предвещием большой Ярмолинецкой ярмарки. Начиналась она 5 июня и продолжалась 10 дней.

В то время в Проскурове на площади, где стоит памятник Ленину, располагался проездом в Ярмолинцы цирк или зверинец, балаганы. На этой же площади помещались торговцы, частью под открытым небом, частью же в ярмарочных лавках, которые находились по обеим сторонам площади. 15 июня все это сворачивалось и исчезало в м. Ярмолинцы, и жизнь города принимала прежний однообразный вид. Описание города было бы неполным, если бы я не коснулся отцов города, в руках которых находилось благоустройство его. Почти все они по тогдашнему положению принадлежали к малограмотным, а иногда и неграмотным мешанам города. Если в думе поднимался какой-нибудь вопрос о благоустройстве города, то вопрос этот оставался без последствий, на том основании, что так жили деды и отцы, и

Доступ до інших частин книги можливий лише зареєстрованим користувачам Хмельницької обласної універсальної наукової бібліотеки з використанням послуги електронна доставка документів: <http://ounb.km.ua/poslugi/edd/index.php>